

В диссертационный совет 24.2.340.09,
созданный на базе
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского
603105, Нижегородская обл.,
г. Нижний Новгород, Ашхабадская, 4

ОТЗЫВ

на диссертацию Завурбекова Фаридуна Завурбековича на тему:
**«ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ФАТИМИДСКОГО ХАЛИФАТА (Х-ХII ВВ.)»**, представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки)

Диссертационное исследование Завурбекова Ф. З. выполнено на актуальную тему.

В современных условиях построения многополярного геополитического порядка, повышения роли Ближнего Востока и исламской культуры, а также условного «поворота на Восток» российского государства возрастает необходимость понимания культурных, социальных и политических особенностей исламского мира. Не последнюю очередь в этом процессе занимает определение генезиса и исторического пути исламских течений и культур, к числу которых относятся исмаилиты. Тесная связь исмаилизма и Фатимидов прямо обусловило необходимость изучения Фатimidского халифата, которому и посвящена работа Завурбекова Фаридуна Завурбековича.

Нередко отсутствие специальной литературы, посвященной какому-либо вопросу, свидетельствует о его достаточном раскрытии в учебниках и

общеобзорных исследованиях. Между тем, нельзя утверждать, что политико-правовая сущность Фатимидского халифата затрагивалась отечественными исследователями подробно.

Основные исследования по рассматриваемой автором проблематике имеют историко-правовую направленность и специфику. Работы, рассматривающие аналогичную область вопросов, носят фрагментарный характер и посвящены иным школам исламского права и теории государства.

Цели, задачи, объект и предмет исследования сформулированы автором ясно и, по существу, отражают степень актуальности и научной разработанности проблематики в отечественной юридической науке.

Теоретическую основу диссертации составили исследования российских и иностранных ученых - специалистов в области теории и истории государства и права, истории учений о праве и государстве.

Безусловным достоинством диссертации является опора автора на исследования представителей русской и английских научных школ изучения ислама, среди которых следует назвать Р.Л. Сюкиянена, В. А. Иванова, В. Маделунга, Л.А. Семеновой, Х. Халма и прочих.

Центральное место в методологии исследования занимают цивилизационный и формационный подходы к пониманию исторических закономерностей развития фатимидского государства (с. 11). Для выявления особенностей государственно-правовых институтов халифата, роли правителей и административного аппарата использовались общенаучные методы, в том числе индуктивный, дедуктивный, сравнительный и системный. Биография фатимидского юриста Кади ал-Нумана, правовые основы государства изучались с использованием историко-сравнительного, сравнительно-правового и формально-юридического методов.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным целям и задачам, состоит из введения, 3 глав и 11 параграфов, заключения, гlosсария, библиографического списка и приложения. Работа оформлена в соответствии с требованиями, установленными Высшей аттестационной

комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Особое внимание заслуживает высокая степень научной новизны работы (с. 13). Автором представлено первое комплексное исследование государства и права Фатимидов в историко-правовом контексте, фактически завершая линию довольно небольшого количества разрозненных научных работ по данной проблематике в отечественной науке и продолжая мировую традицию исследования истории исламского мира. Для государства, большая часть истории которого была описана глазами сторонних, редко объективных авторов, диссертационную работу Ф.З. Завурбекова следует приветствовать как важное дополнение к академическому изучению истории шиизма в целом и Фатимидов в частности.

В первой главе диссертации «Становление и упадок Фатимидского халифата» автор анализирует процесс возникновения, расцвета и угасания Фатимидского халифата. Параграф первый первой главы *«Источниковая основа исследования»* посвящен источниковедческому вопросу, который рассматривается с опорой как на российские, так и зарубежные исторические и юридические школы (с.19). Во втором параграфе *«Социально-экономические, политico-правовые и организационно-идеологические предпосылки образования Фатимидского государства»* автор выявил социально-экономические и политico-правовые предпосылки формирования государства Фатимидов, акцентируя внимание на роль военной поддержки со стороны берберов (с.35) и активной пропаганды миссионерской организации ад-да'ва во главе с Абдаллахом аш-Шии. Диссертант полагает, что на возникновение государства Фатимидов повлияли благоприятная социальная обстановка в Магрибе, недальновидная экономическая и религиозная политика властей местных государственных образований, а также эффективная военная пропагандистская кампания восставших берберов Кутама (с.35). В параграфе также рассматриваются организационные и идеологические основы халифата Фатимидов, особое внимание уделяется организации *ад-да'ва*, которая, как

полагает автор, обрела силу в девятом веке усилиями имама Абдаллаха ал-Махди (с. 43). Рассматривается внутренняя структура института *ад-да'ва*, которая представляла собой иерархическую лестницу, возглавляемую имамом (с. 45). Идеологические основы организации опирались на доктрину имамата и веру в скорое пришествие «Махди», т.е. избранного (с. 49). Концепция Совершенного человека, определявшая роль имама как морального и политического лидера фатимидской общины, рассматривается в четвертом параграфе первой главы «Доктрина имамата и ее влияние на формирование верховной власти». Автор подчеркивает ее колоссальное влияние как идеологической основы государства на формирование фатимидской школы права и политическую структуру общества. Завершая главу, в последнем четвертом параграфе «Причины упадка Фатимидского халифата», автор указывает, что на упадок государства Фатимидов повлияли как объективные, так и субъективные факторы, такие как изменение климата, экономический кризис и разочарование в государственной идеологии населения. Правление слабых халифов привело к дестабилизации и узурпации власти визирем, что стало одной из причин падения государства.

Глава вторая «Система государственного управления Фатимидского халифата» посвящена вопросам государственного строя Фатимидского халифата. По мнению Ф.З. Завурбекова это государство относится к абсолютной монархии теократического типа, с пирамidalной структурой государственного аппарата и передачей верховной власти по наследству (с. 67). Сильные позиции сакрализированной верховной власти Фатимидского халифата привели к установлению унитарной формы государственного устройства в магрибский период (с. 79), в то время как децентрализация произошла в египетский период из-за расширения государства и ослабления роли политического центра. Идеологическое обоснование авторитарных методов управления, как утверждает автор, основывалось на доктрине имамата, при этом шиизм-исмаилизм играл значительную роль в формировании политических отношений между государством и обществом (с. 87).

Многоконфессиональный и полиэтнический характер государства Фатимидов также повлиял на установление имперских форм управления.

Во втором параграфе «*Двор халифа и институт визирата в системе государственного управления*» автор указывает, что для государства Фатимидов была характерна личная, дворцовая система управления, главой и высшим духовным лицом которой был имам-халиф (с. 89-90). Власть правителя была священна и неприкосновенна, он, согласно фатимидской доктрине, был лицом неспособным совершить грех или преступление (концепция «ма’сум»). Среди важнейших лиц фатимидского двора автор выделяет привратника, носителей зонта, меча, посоха, личного помощника и секретаря халифа. Фатимиды разработали сложный дворцовый церемониал, заимствованный у Аббасидов, с особой ролью евнухов в окружении правителя (с. 95). Институт визирей в халифате Фатимидов видоизменялся в связи с расширением государства и усложнением регулируемых общественных отношений (с. 97-100).

В третьем параграфе «*Институт диванов*» рассматривается ведомственная система Фатимидского халифата до и после реформ Ибн Киллиса. Автор верно отмечает, что бюрократический аппарат состоял из многочисленных департаментов и должностных лиц. В магрибский этап государственности халифы стремились усилить влияние чиновников-исмаилитов на государственное управление. В египетский период административная система значительно усложнилась, что выразилось в установлении разветвленной системы ведомств, состоящей из государственной канцелярии, военных, вспомогательных, временных и финансовых категорий диванов исходя из функционального предназначения (с.104). Вспомогательные ведомства оказывали техническую поддержку государственному аппарату, в то время как военные действовали для выполнения различных военных и околовоенных задач. Временные ведомства представляли интересы конкретных халифов, в то время как финансовые ведомства состояли из диванов финансового надзора, налогов, пошлин и управления казнью. Цель этой

системы, считает автор, заключается в создании эффективного государственного механизма, совершенствовании налоговой системы, подавлении антиправительственных выступлений и формировании сильной армии. Эффективная работа административного аппарата была обеспечена разделением функций между компонентами бюрократического аппарата и внедрением инструментов взаимного контроля и сдерживания в рамках законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Последней ветви власти посвящен четвертый параграф «*Органы правосудия*», в котором автор установил, что судебные органы Фатимидского халифата были выстроены, по большей части, иерархически. Суд кади ал-кудат был выше провинциального шариатского суда, а высшей инстанцией был суд мазалим, возглавляемый визирем или халифом (с.120-127). В халифате Фатимидов действовали параллельно две судебные системы: одна для мусульман, а другая - для иноверцев (зимми). Неверующие могли обращаться в мусульманские суды по спорам в соответствии с исламским правом. Ряд судебных органов (например шурта и муҳтасиб) выполняли административные и полицейские функции, при этом большинство уголовных дел рассматривались в судах шурта, а гражданские - в шариатских судах. Доктрина имамата повлияла на подчинение закона и суда воле халифа. Подробно описана структура еврейских судебных институций, которые состояли из таких учреждений как иешивот во главе с гаоном, бейт-дин во главе с даяном и мукаддам (с. 137-139). Отметим, что о христианских судебных учреждениях сказано чрезвычайно мало.

В последней третьей главе анализируется ряд аспектов фатимидской правовой системы, которая характеризовалась сосуществованием мусульманских, христианских и еврейских религиозно-правовых традиций под формальным главенством исмаилитской школы права. Правовая традиция Фатимидов развивалась поэтапно, включая догосударственный период (с 765 по 910 год), государственный период (с 960 по 1171 год) и постгосударственный период (с 1171 года по настоящее время) (с. 142-144). Труды Кади ал-Нумана, в частности свод религиозных и правовых предписаний

«Да’им ал-Ислам» (с араб. «Устои Ислама»), сыграли решающую роль в формировании религиозной и политической идентичности исмаилитов. Трактат ознаменовал обретение фатimidским государством собственного правового основания. Система источников фатimidского права состояла из Корана, Сунны и изречений признаваемых исмаилитами имамов (с. 154-156). Право Фатимидов отвергало как иджтихад, так и его разновидности, утверждая принцип, согласно которому мусульмане обязаны следовать положениям Священных текстов и указаниям «уполномоченных лиц» (ули’л-амр). Фатимиды верили, что высказывания и деяния пророков и имамов были продиктованы Аллахом, что придавало им такую же степень легитимности, как и божественному откровению. Правильным, как нам кажется, является указание на непосредственное участие халифа ал-Муизза в составлении сборника хадисов «Да’им ал-Ислам». Это придало трактату юридическую силу и сделало его настольной книгой не только исмаилитских, но и в некоторых аспектах неисмаилитских судей (с. 157-158).

В третьем параграфе последней главы диссертации исследуются общественные отношения, регулируемые в «Да’им ал-Ислам». Этот сборник религиозно-правовых норм устанавливал такие исламские принципы, как запрет ростовщичества, обязательство выполнять контракты и долговое рабство (с. 169-170). Семейное право Фатимидов включало в себя основные черты исламского права, но отвергало временный брак (мут’а) (с. 170-174). В законе о наследовании отсутствовал институт «ауль», характерный для суннитского права (с. 174-176). Уголовно-правовое регулирование основывалось на классической исламской трехчленной системе наказаний (с. 177-179). Вышеперечисленное подчеркивает значительное сходство между правом Фатимидов и общеисламскими подходами к частным и уголовно-правовым отношениям (с. 181).

Результаты исследования достоверны, обладают полнотой и основаны на широкой источниковой базе, поскольку опираются на памятники фатimidского права, труды исмаилитских философов и богословов, научные исследования

как отечественных, так и зарубежных авторов, в том числе ранее не переводившихся на русский язык.

О высокой степени обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации свидетельствуют совокупность собранного из различных источников фактологического материала (что можно заметить в объемном подстрочнике), актуальный инструментарий исследования (выражающийся в сочетании общенаучных и частных методов познания) и выбранные теоретические наработки классиков теории права и государства (среди которых следует назвать В.Е. Чиркина и В.В. Оксамытного). Кроме того, в пользу автора говорит и его способность критически оценивать результаты своего исследования, обусловленные рядом ограничений (например, недостатком доступных первоисточников) и предложениями о дальнейших направлениях исследований темы.

Результаты исследования диссертанта в 2017-2024 годах получили аprobацию на 6 научных конференциях различного уровня, а также в 10 опубликованных работах, в том числе 6 научных статьях опубликованных в изданиях включенных в Перечень рецензируемых научных изданий в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук). Общий объем опубликованных по фатимидской проблематике работ составил 3.85 п.л.

Отдельного внимания заслуживает качество изложения и оформления диссертации Фаридуна Завурбековича Завурбекова. Текст работы написан логичным, ясным, научным языком. Стилистика изложения демонстрирует аналитические способности автора, умение делать выводы. Вынесенные в соответствующий раздел положения обоснованы и теоретически значимы.

Вместе с тем, как и любое другое научное исследование, диссертационная работа Ф.З. Завурбекова несвободна от некоторых уточнений и вопросов:

1. Характеризуя судебные органы фатимидского государства в параграфе 5 второй главы автор особо отмечает, что им характерен принцип иерархичности, при этом четко иерархия в диссертации не представлена. Например, суд шурта

упоминается отдельно от предложенной автором иерархии судов. В этой связи, представляется, что необходимо четко выделить высший суд и систему подчиненных ему судов.

2. В первом параграфе третьей главы автор приводит этапы развития фатимидской правовой традиции, при этом не уточняет в диссертации как соотносятся понятия «фатимидская правовая традиция» и «фатимидское право». На наш взгляд, такое соотношение провести необходимо.

3. Давая характеристику средневековым государствам, следует особое внимание обратить на систему личных связей, которые устанавливались между правителем и иными субъектами власти. Как известно, связи личной верности, дружбы и доверия договоров между субъектами власти, обесточивали стабильную работу властных институтов. Кажется некоторым упущением отсутствие подробного рассмотрения института «Бей’ат (присяга)», т.е. клятвы верности или присяги, которую давали назначаемые на те или иные должности чиновники и военачальники. Известно также, что институт бей’ат имел не только политическое, но и религиозное значение для Фатимидов, с помощью которого они оспаривали легитимность лидерства в мусульманском мире своих конкурентов Аббасидов.

4. Вызывает вопросы словосочетание «абсолютная монархия теократического типа», употребляемая Ф.З. Завурбековым для характеристики политического строя Фатимидского халифата. Представляется, что акцент на теократическом характере государства Фатимидов должен выражаться в ином словосочетании, в большей степени отражающем теократическую природу государства, например: Фатимидская теократия или фатимидское теократическое государство. Известно, что современная и классическая исламская политико-правая мысль отвергает монархию как политический институт, свойственный исламским государствам.

Высказанные дискуссионные вопросы и предложения, тем не менее, не умаляют достоинств диссертации Ф.З. Завурбекова и не мешают ее общему одобрению.

Таким образом, диссертационную работу Ф.З. Завурбекова «Возникновение и развитие государства и права Фатимидского халифата (Х-ХII вв.)» следует считать самостоятельно выполненным монографическим исследованием, в котором решают актуальные задачи историко-правовой науки. Работа соответствует требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 26 января 2023 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а также иным критериям, установленным этим Положением, а ее автор – Завурбеков Фаридун Завурбекович – достоин присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент –
профессор кафедры теории и истории государства
и права Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Костромской государственный университет»,
(156005, ЦФО, Костромская область, г. Кострома,
ул. Дзержинского, д.17, (4992) 39-16-59; vgruzdev@ksu.edu.ru)
доктор юридических наук по специальности
12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве, (5.1.1. –
Теоретико-исторические правовые науки), доцент

